

УДК 811.161.1 + 811.58

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА «УЧЕНИЕ» В РУССКИХ И КИТАЙСКИХ ПАРЕМИЯХ

© Кун Цзинь

Статья посвящена анализу аксиологических характеристик концепта «учение» в русских и китайских паремиях. Устанавливаются конкретные способы вербализации концепта. Анализируются стилистические приемы, использованные в паремиях, а также раскрываются заложенные в них поучительные значения и прагматические смыслы. Через сопоставление паремий выявлена универсальность и этноспецифические различия двух народов. Демонстрируются национальная специфика и некоторые культурные особенности, зафиксированные в языке.

Ключевые слова: концепт, учение, ценность, паремия, национальная специфика, культурные особенности.

В последние десятилетия повышенное внимание ученых уделено изучению вопросов межъязыковых отношений. Проблемы изучения паремиологического фонда разных народов и отраженного в нем менталитета носителей языка входят в круг основных вопросов современной лингвистики. Как известно, русский язык – язык синтетического строя, обладающий большим количеством морфологических категорий и грамматических форм, а китайский – язык аналитического строя, в нем грамматическое значение выражается не морфологически, а с помощью союзов, вспомогательных глаголов и других служебных слов, порядка слов. Типологические различия русского и китайского языков представляют собой одну из главных причин отсутствия полной эквивалентности в лексической системе двух языков. В то же время между паремиями данных народов существует определенная степень сходства в связи с историко-культурными факторами.

Основываясь на анализе паремий разных народов и трудов известных лингвистов, Э.М.Солодухо обобщает причины возникновения в разных языках сходных пословиц и поговорок. Это 1) одинаковость или близость материальных и социальных условий существования языка, 2) языковое родство и конструктивная близость родственных языков, 3) заимствование как результат культурно-исторического взаимодействия и общности языкового ареала, 4) наличие черт сходства духовной жизни общества, инвариантность элементов соотносительных форм общественного сознания, 5) сходство исторического опыта народов [1: 124].

Г.Л.Пермяков отмечает, что «вся разница между пословицами, вся их этническая, географическая и прочая специфика – в их образном строе, в местных реалиях и понятиях, и только в них. А все общее – в их логическом содержании,

в характере передаваемых ими отношений между вещами реальной жизни» [2: 21]. Концепт «учение» является универсальным концептом для носителей обоих языков. Выявление сходства и различия способов вербализации данного концепта отражает отношение людей к познавательной деятельности и позволяет сделать некоторые выводы о традиционном менталитете представителей разных культур.

Учение вербализуется, в первую очередь, как деятельность, которая приносит учащемуся пользу. В русских паремиях доказывается, что учение преодолевает трудности, улучшает жизнь: *Ученье и труд все перетрут* [3: 41]; *Ученье в счастье украшает, а при несчастье утешает* [4: 314]; *Учись доброму, так худое на ум не пойдет* [5: 368]. В китайских паремиях также признается, что чем больше знаний, тем полезнее для учащегося: 衣服厚, 暖人身, 知识多, 明人心 (*Тепло оделся, не будет холодно; многому научился – светло в голове*)¹ [6: 48]; 书本是知识的源泉, 知识是生活的明灯 (*Книги – источник знаний; знания – свет в жизни*) [6: 45]; 力大只能摔倒 – 人, 学问多可引导众人 (*Силой побеждаешь одного, а знаниями водишь многих*) [6: 44]. В то же время в паремиях критикуются лень, нежелание учиться, которые являются причиной неграмотности и неумения: *Не уча (или: Неуча) в попы не ставят; Не учась (Не умеючи) и лаптя не сплетешь* [5: 368]; 有田不耕仓廩虚, 有书不读 – 生愚 (*Не пахать в поле – не иметь в овине; не читать книги – остаться глупым на всю жизнь*) [6: 47]; 不走路不知远, 不学不明事理 (*Не пройдя дорогу, не знаешь, что цель далека; не научившись, не понимаешь дела*) [6: 50]. Нередко в паремиях русского языка противопоставляются «учение» и «неучение»: *Ученье – кра-*

¹ Здесь и далее перевод наш – К.Ц.

сота, неученье – простота (сухота) [5: 368]; *Ученье – красота, а неученье – сухота* [4: 314]; *Ученье – свет, а неученье – тьма* [5: 368], сопоставляются также ученые и неученые: *Ученый (Умный) водит, неученый следом ходит* [5: 369]; *За ученого (битого) двух неученых (небитых) дают, да и то не берут* [5: 367].

Пословицы обоих языков часто строятся на основе такого композиционного приема, как синтаксический параллелизм (о связи перлокутивной силы пословицы и синтаксического параллелизма см. [7: 18-20]). В то же время наблюдается уподобление действий людей предметам, явлениям и процессам, происходящим в природе, что является одним из традиционных видов словесно-предметной иносказательности – образным параллелизмом, который определяется как «иносказание, представляющее собой параллель двух образов: в первом говорится о явлениях природы, во втором – о человеке или об отношениях между людьми» [8]. Например: *Красна птица перьем, а человек ученьем* [5: 368]; *鸟靠翅膀兽靠腿, 人靠智慧鱼靠尾 (Птица опирается на крылья, зверь – на ноги, рыба – на плавники, а человек – на знания)* [6: 48]. Древние люди мыслили об учении «по аналогии с процессами, протекавшими в неорганической природе или в мире животных и растений» [9]: *马不吃夜草不肥, 人不下工夫无知 (Трава не растет, если лошадь ее не ест; человек не получает знания, если он не учится и не трудится)* [6: 47]. Параллелизм образов прежде всего основан «на их объективном сходстве, получающем обобщающее познавательное значение», при этом «изображение природы в образном параллелизме всегда на первом месте (это – первый член параллелизма); изображение человеческих действий и отношений – на втором (это – второй член параллелизма)» [9]. Описание такого сходства углубляет понимание важности учения для человека, и пословица становится более образной и понятной. Можно отметить также русские пословицы, в которых передается мысль о том, что в природе животные и растения тоже учат или учатся: *И птица, высидев да выкормив птенца, его летать учит* [5: 368]; *И медведя бьют, да учат. И медведя люди учат* [5: 367]; *Дерево немо, а вежеству учит* [5: 367]. Таким образом, учение важно не только для человека, но и повсеместно в природе.

Интересно, что в обоих языках учение сравнивается с богатством, материальным достатком, подчеркивается, что учение для человека ценнее богатства: *Ничего не смыслить – век киснуть. Ученье лучше богатства* [5: 368]; *Ученье – лучшее богатство* [10: 42]; *积金千两, 不如明解经书*

(Выучить ценные книги лучше, чем накопить много золота) [6: 51].

Важно отметить, что в русских и китайских паремиях учение вербализуется как процесс, требующий усилий и труда: *Труд при учении скучен, да плод от учения вкусен*. [4: 303]; *Кто хочет много знать, тому надо мало спать* [5: 367]; *苦练出真才, 勤学悟真理 (Настоящие навыки приходят после большого труда, правдивые знания – после усиленного учения)* [6: 52]. Процесс учения в китайских паремиях считается долгим и длительным: *涓涓之水聚成海, 孜孜不倦学成才 (Мелкие струи превращаются в море, долгое учение приведет к эрудиции)* [6: 46]. В обоих языках мучение (мука) считается неизбежным звеном в процессе учения: *Без муки нет и науки; Это не ученье, а мученье; Идти в науку – терпеть муку* [5: 367]. *Намучишься – научишься*. [4: 203]; *不吃苦中苦, 难得甜上甜 (Не испытал самое мучительное, не приобретешь самое сладкое)* [6: 52]. В русских паремиях образно и конкретно описывается такое мучение при учении: *На ученье идешь – жмут подтяжки; домой пришел – дожидайся растяжки* [4: 199]. В китайском языке учение чаще всего метафорически сравнивается с «морем», «горами» и т.п. Метафоры становятся устойчивыми словосочетаниями, такими как «гора книг», «море учения», «вершина учения». Учение – это долгий и мучительный поход к вершине горы знаний. Иногда трудно адекватно перевести пословицу без объяснения такого метафорического употребления. Например: *书山有路勤为径, 学海无涯苦作舟 (Между горами книг путем является трудолюбие, на безграничном море учения лодкой становится труд)* [6: 46]; *学习从来无捷径, 循序渐进登高峰 (Для учения нет близких путей, к вершине горы только непрерывное приближение)* [6: 47]. В русских паремиях учение часто характеризуется как процесс сложный, требующий многократного повторения, что приводит к скуке: *Учить в долбежку, долбить, зубрить, вызубрить от доски до доски* [5: 367]. Но в то же время одобряется учение без принуждения, по собственному побуждению. Избавиться от мучения и скуки можно только собственным интересом к науке: *Кто любит науки, тот не знает скуки* [4: 150]. Надо учитывать, что в языковой семантике русского языка отражены сложившиеся традиции учения и воспитания: *учить – «держать строго, часто наказывая»* [11], *мучить, «истязать, причинять телесное или духовное страдание»* [12]. Поэтому в паремиях прослеживается мнение, что в обучении нужно наказание: *Без палки нет ученья. Не для сеченья – для ученья;*

Не побивши, не выучишь. Ожечь не ожжет, а выпарит важно; Ум да умец, да третий дубец. Побои не мед – коня учат; Не учили попереk лавочки, а во всю вытянулся – не научишь [5: 367]. Однако конечная цель учения – не физическое мучение, а нравственное и умственное совершенствование: *Не для муки, для науки. Наука – не мука (не бука)* [5: 368].

Наблюдается в русских поговорках и частотное совмещение слов-концептов «учение – мучение» или «учить – мучить». По подсчетам фольклористов примерно треть народных изречений снабжены рифмой или аллитерацией [13: 19]. Как известно, «рифма придает окончательную форму поговорке, вершит здание, делает поговорку (конечно, относительно) неподвижной и вместе с тем легко западающей в память» [14: 776]. Т.Г.Бочина отмечает, что «рифмующиеся слова выполняют не только мнемоническую и эстетическую функции, но и вносят важнейший вклад в образно-смысловое содержание поговорок» [15: 107]. Совмещение в поговорке слов-концептов *учение – мучение* или *учить – мучить* «характеризуется не только формальной, но и концептуальной близостью ассоциативных лексем, их семантическим взаимодействием» [15: 119]. Несмотря на то, что в процессе учения приходится мучиться, результат учения бывает полезен: *Не одна морозина, да и морозина хороша (Без мучения из-за мороза не будет расцветания)* [6: 47]; *Корень учения горек, да плод его сладок* [5: 367].

В обоих языках утверждается, что учение должно быть своевременным. Когда пропущено время учения, его трудно наверстать: *Спусти время учиться, что по ушлому гонять* [5: 367]. Время однонаправленно и необратимо, поэтому отступления от подходящего времени нежелательны, касается ли это более раннего или более позднего, чем нужно, периода: *Молодому учиться рано, старому поздно; Женатому учиться – времечко ушло* [5: 367]; *少年不知勤学苦, 老来方悔读书迟 (В юности не учился, в старости поздно будет учиться)* [6: 47]; *黑发不知勤学早, 白首方悔读书迟 (Не рано начинать учиться, когда волосы черные, будешь каяться, что поздно начал учиться, когда волосы уже седые)* [6: 48]. Накапливаются у человека умения и навыки со временем: *Время всему научит* [10: 208]. В то же время поговорки призывают к постоянному и непрерывному учению в течение всей жизни: *Учиться никогда не поздно* [16: 30]. Таким образом, ценность учения в поговорках неразрывно связана с представлениями о возрасте человека [см. 17].

В китайских поговорках особо подчеркивается, что учение никогда не прерывается: *读不尽的世间书, 走不完的天下的路 (Всех книг в мире не выучишь, все дороги на свете не пройдешь)* [6: 47]; *做到老, 学到老, 还有七分学不到 (Трудясь до старости, учась до старости, еще большую часть всех знаний не выучишь)* [6: 49]. Только в непрерывном учении накапливаются знания: *日日走能行千里路, 时时学能读万卷书 (Далеко будешь, когда каждый день идешь; много выучишь, когда каждый час читаешь)* [6: 45]. В русских поговорках также жизнь – это постоянное учение, поэтому поговорка *Век живи – век учи (а умри дураком)* [5: 368] имеет широкое педагогическое значение. Кроме того, в китайском языке прослеживается идея: если человек не учился хотя бы в течение очень короткого времени, он становится глупее или теряет полученные знания: *一日不食则饥, 一日不学则愚 (Голодно, когда один день ничего не ел; глупо, когда один день ничему не учился)* [6: 50]. Таким образом, для учения время драгоценно. В обоих паремнологических фондах говорится о том, что учение продолжается всю жизнь и надо начинать учиться именно с молодости.

Интересно отметить, что в китайских поговорках необходимым качеством человека при учении считается скромность: *学问再深也别满足, 过失再小也别忽视 (Никогда не ограничивайся на глубоких знаниях; никогда не игнорируй самых мелких ошибок)* [6: 44]; *学到知羞处, 才知艺不精 (Когда доучишься до незнания, будешь знать, что еще мало учился)* [6: 53]. Кроме того, подчеркивается важность самостоятельности при учении: *师傅领进门, 学艺在个人 (Учитель только водит сначала, а результат учения зависит от самого себя)* [6: 52].

В русских поговорках уделяется внимание тому, что учить надо только тех, кому это нужно: *Добро того бить, кто плачет, а учить, кто слушает* [5: 367]. Нужно применять методику, соответствующую потребностям и способностям обучаемых. Отмечается, что нет необходимости учить человека тому, чем он уже достаточно владеет или что ему совсем не нужно или неинтересно: *Не выучит школа, выучит охота. Сытое брюхо к учению глухо* [5: 367]. Обучение должно быть полезным и правильно сориентированным: *Не учи рыбу плавать! Поучи щуку плавать!; Учи астраханца рыбу плавать. Указчику – чирей за щекку* [5: 368].

Таким образом, в русских и китайских поговорках способы вербализации концепта «учение» аналогичны и в то же время имеют определенные этноспецифические различия. Соотношение

языка и культуры не только демонстрирует характерные свойства изучаемой языковой системы, но и отражает национальную специфику и культурные особенности, зафиксированные в языке.

1. *Солодухо Э.М.* Проблемы интернационализации фразеологии. – Казань: Изд-во Казанского университета, 1982. – 168 с.
2. *Пермяков Г.Л.* Основы структурной паремологии // Исследования по фольклору и мифологии Востока. – М.: Наука, 1988. – 236 с.
3. *Спирин А.С.* Русские пословицы. Сборник русских народных пословиц и поговорок, присловиц, молвушек, приговорок, присказок, крылатых выражений литературного происхождения. – Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского-на-Дону гос. ун-та, 1985. – 208 с.
4. Русские пословицы и поговорки. Под ред. В.П.Аникина; Предисл. В.П.Аникина. Сост. Ф.М.Селиванов, Б.П.Кирдан, В.П.Аникин. – М.: Художественная литература, 1988. – 431 с.
5. *Даль В.И.* Пословицы русского народа: Сборник: В 2 т. – М.: ТЕРРА; «Книжная лавка – РТР», 1996. – Т. 1. – 432 с.
6. «源远流长的中华谚语» 编写组
源远流长的中华谚语, – 广州:
广东世界图书出版公司, 2010. – S. 44 – 53.
7. *Бочина Т.Г.* Стилистика контраста: Очерки по языку русских пословиц. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2002. – 196 с.
8. *Красовский В.Е.* Образный параллелизм / Литература. Справочник абитуриента. – М.: АСТ, 2002. – 730 с. URL: http://www.a4format.ru/pdf_files_slovari/4b700feb.pdf (дата обращения: 09.03.2015)
9. Введение в литературоведение: Учеб. для филол. спец. ун-тов / Г.Н.Поспелов, П.А.Николаев, И.Ф.Волков и др.; Под ред. Г.Н.Поспелова. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Высш. шк., 1988. – 528 с. URL: <http://www.textologia.ru/literature/teoria-literatury/literaturnie-priemy/obrazniy-parallelizm/410/?q=471&n=410> (дата обращения: 09.03.2015)
10. *Разумов А.А.* Мудрое слово: русские пословицы и поговорки. – М.: Изд-во детской литературы, 1957. – 240 с.
11. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. – М.: Рус. язык, 1981. – Т. 4. – 528 с.
12. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. – М.: Рус. язык, 1981. – Т. 2. – 363 с.
13. *Вознесенский И.И.* О складе или ритме и метре кратких изречений русского народа. – Кострома: Губернская тип-я, 1908. – 23с.
14. *Ляцкий Е.А.* Несколько замечаний к вопросу о пословицах и поговорках // Известия Отделения русского языка и словесности имп. АН. – 1897. – 1-2, кн.3. – СПб., 1897. – С. 745 – 782.
15. *Бочина Т.Г.* О традиционной пословичной рифме // Zbornik Matice srpske za slavistiku. – Sv. 70. – 2006. – S. 107–125.
16. Пословицы, поговорки и загадки Кубани. Составители: Л.Б.Мартыненко, И.В.Уварова. Под ред. Л.А.Степанова. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2002. – 167 с.
17. *Бочина Т.Г., Сян Цюнь.* Аксиология возраста в русской паремике // Филология и культура. Philology and Culture. – 2013. – №3 (33). – С.44 – 48.

VERBALIZATION OF THE CONCEPT «LEARNING» IN RUSSIAN AND CHINESE PAROEMIAS

Kong Jin

The article analyzes axiological characteristics of the concept of "learning" in Russian and Chinese paroemias, defines specific ways of its verbalization, and explores stylistic approaches employed in paroemias. Besides, the edifying meanings and practical significance of paroemias are revealed. The comparison of paroemias enables to identify the versatility and ethnicity-specific differences between the two peoples as well as their national characteristic features and cultural particularities reflected in the language.

Key words: concept, learning, value, paroemias.

- 1 *Soloduxo E'.M.* Problemy internacionalizacii frazeologii. – Kazan': Izd-vo Kazanskogo univversiteta, 1982. – 168 s. (in Russian)
- 2 *Permyakov G.L.* Osnovy strukturnoj paremiologii // Issledovaniya po fol'kloru i mifologii Vostoka. – M.: Nauka, 1988. – 236 s. (in Russian)
- 3 *Spirin A.S.* Russkie poslovicy. Sbornik russkix narodnyx poslovic i pogovorok, prislovic, molvushek, prigovorok, priskazok, krylatyx vyrazhenij literatur-
- 4 nogo proisxozhdeniya. – Rostov-na-Donu: Izd-vo Rostovskogo-na-Donu gos. un-ta, 1985. – 208 s. (in Russian)
- 4 Russkie poslovicy i pogovorki. Pod red. V.P.Anikina; Predisl. V.P.Anikina. Sost. F.M.Selivanov, B.P.Kirdan, V.P.Anikin. – M.: Xudozhestvennaya literatura, 1988. – 431 s. (in Russian)

- 5 *Dal' V.I.* Posloviцы russkogo naroda: Sbornik: V 2 t. – M.: TERRA; «Knizhnaya lavka – RTR», 1996. – T. 1. – 432 s. (in Russian)
- 6 «源远流长的中华谚语» 编写组
源远流长的中华谚语, – 广州:
广东世界图书出版公司, 2010. – S. 44 – 53. (in Chinese)
- 7 *Bochina T.G.* Stilistika kontrasta: Ocherki po yazyku russkix posloviц. – Kazan': Izd-vo Kazan. un-ta, 2002. – 196 s. (in Russian)
- 8 *Krasovskij V.E.* Obraznyj parallelizm / Literatura. Spravochnik abiturienta. – M.: AST, 2002. – 730 s. URL: http://www.a4format.ru/pdf_files_slovari/4b700feb.pdf (accessed: Mach 09, 2015) (in Russian)
- 9 Vvedenie v literaturovedenie: Ucheb. dlya filol. spec. un-tov / G.N.Pospelov, P.A.Nikolaev, I.F.Volkov i dr.; Pod red. G.N.Pospelova. – 3-e izd., ispr. i dop. – M.: Vyssh. shk., 1988. – 528s. URL: <http://www.textologia.ru/literature/teoria-literatury/literaturnie-priemy/obraznyj-parallelizm/410/?q=471&n=410> (accessed: Mach 09, 2015) (in Russian)
- 10 *Razumov A.A.* Mudroe slovo: russkie posloviцы i pogovorki. – M.: Izd-vo detskoj literatury, 1957. – 240 s. (in Russian)
- 11 *Dal' V.I.* Tolkovyj slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka. V 4 t. – M.: Rus. yazyk, 1981. – T. 4. – 528 s. (in Russian)
- 12 *Dal' V.I.* Tolkovyj slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka. V 4 t. – M.: Rus. yazyk, 1981. – T. 2. – 363 s. (in Russian)
- 13 *Voznesenskij I.I.* O sklade ili ritme i metre kratkix izrechenij russkogo naroda. – Kostroma: Gubernskaya tip-ya, 1908. – 23 s. (in Russian)
- 14 *Lyackij E.A.* Neskol'ko zamechanij k voprosu o posloviцax i pogovorkax // Izvestiya Otdeleniya russkogo yazyka i slovesnosti imp. AN. – 1897. – 1-2, kn.3. – SPb., 1897. – S. 745 – 782. (in Russian)
- 15 *Bochina T.G.* O tradicionnoj poslovichnoj rifme // Zbornik Matice srpske za slavistiku. – Sv. 70. – 2006. – S. 107– 125. (in Russian)
- 16 Posloviцы, pogovorki i zagadki Kubani. Sostaviteli: L.B.Martynenko, I.V.Uvarova. Pod red. L.A.Stepanova. – Krasnodar: Kubanskij gos. un-t, 2002. – 167 s. (in Russian)
- 17 *Bochina T.G., Syan Cyun'.* Aksiologiya vozrasta v ruskoj paremike // Filologiya i kul'tura. Philology and Culture. – 2013. – №3 (33). – S. 44 – 48. (in Russian)

* * * * *

Кун Цзинь – аспирант кафедры русского языка как иностранного Института филологии и межкультурной коммуникации Казанского федерального университета.

420008, Россия, Казань, ул.Кремлевская, 18.
E-mail: kj0831@yandex.ru

Kong Jin – graduate student, Department of Russian as a Foreign Language, Institute of Philology and Intercultural Communication, Kazan Federal University.

18 Kremlyovskaya Str., Kazan, 420008, Russia
E-mail: kj0831@yandex.ru

Поступила в редакцию 30.03.2015